

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 15–23

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 15–23

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-15-23>, EDN: WHWSGC

Научная статья

УДК 811.161.1:801'73

**Речевой жанр «толкование» в эпоху русского церковного раскола XVII века
с позиций герменевтического и лингвоперсонологического аспектов
(на материале «Книги толкований и нравоучений» Аввакума)**

А. В. Загуменнов¹✉, Г. М. Маматов^{2,3,4}

¹Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, Россия, 160009, г. Вологда, ул. Монастырская, д. 2

²Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

³Новосибирская областная юношеская библиотека, Россия, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 26

⁴Центр довузовского образования Сибирского государственного университета путей сообщения, Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуся Ковальчук, д. 191

Загуменнов Александр Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Маматов Глеб Максимович, ²аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе, ³библиотекарь, ⁴учитель русского языка и литературы, zarras8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0625-3853>

Аннотация. Исследование посвящено описанию речевого жанра «толкование» на материале малоизвестного сочинения протопопа Аввакума «Книга толкований и нравоучений». Актуальность темы обусловлена, во-первых, малочисленностью публикаций с анализом привлеченного источника, а во-вторых – полярными и противоречивыми утверждениями о составе «Книги...». В статье используются следующие методы и приёмы: описание, контекстный анализ, реконструкция, сравнение и интерпретация. Впервые с привлечением сторонних рукописных (XIII–XVI веков) и старопечатных источников (XVII столетия) выявлены и прецедентные черты оформления интерпретаций у Аввакума, и его новаторство в данном речевом жанре. К первым следует отнести воспроизведение структуры «стих–толкование», известной по образцам славянского перевода труда Андрея Кесарийского и толковых псалтырей. К новаторству в речевом жанре мы относим содержательную сторону интерпретаций. В частности, обосновывается, что экзегетика 102-го псалма сопровождается переосмыслением православной гимнографии, включая евангельский канон, вследствие чего ветхозаветный источник наполняется содержанием богослужения новозаветной церкви и потому оказывается значительнее и значимее, чем сумма текстов, привлечённых в качестве материала для толкования.

Ключевые слова: жанр, текст, толкование, языковая личность, филологическая герменевтика

Для цитирования: Загуменнов А. В., Маматов Г. М. Речевой жанр «толкование» в эпоху русского церковного раскола XVII века с позиций герменевтического и лингвоперсонологического аспектов (на материале «Книги толкований и нравоучений» Аввакума) // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 15–23. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-15-23>, EDN: WHWSGC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech genre “interpretation” in the era of the Russian church schism of the 17th century: Hermeneutic and linguo-personological aspects (based on the “Book of Interpretations and Moralities” by Avvakum)

A. V. Zagumennov¹✉, G. M. Mamatov^{2,3,4}

¹Vologda Theological Seminary of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church,

2 Monastyrskaya St., Vologda 160009, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia

³Novosibirsk Regional Youth Library, 26 Krasny Prospekt, Novosibirsk 630099, Russia

⁴Pre-university education center of Siberian Transport University, 191 Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk 630049, Russia

Alexander V. Zagumennov, zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Gleb M. Mamatov, zarra8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0625-3853>

Abstract. The research presents the description of the speech genre “interpretation” on the basis of the under-studied essay of Archpriest Avvakum “Book of Interpretations and Moralities”. The relevance of the topic is determined, firstly, by the small number of publications with the analysis of the source involved, and secondly, by polar and contradictory statements about the composition of the “Book of Interpretations and Moralities”. The article uses the following methods and techniques: description, context analysis, reconstruction, comparison and interpretation. For the first time, with the involvement of third-party handwritten (XIII–XVI centuries) and early printed sources (XVIIth century), both precedent features of the form of the interpretations of Avvakum and his innovation in this speech genre have been identified. The reproduction of the “verse-interpretation” structure, known from the samples of the Slavic translation of the work of Andrei of Caesarea and the explanatory psalters, should be attributed to the precedent features of the form of the interpretations. We refer to the content side of the interpretations as innovation in the speech genre. In particular, it is substantiated that the exegesis of Psalm 102 is accompanied by rethinking of Orthodox hymnography, including the Eucharistic canon, as a result of which the Old Testament source is filled with the content of the worship of the New Testament church and, therefore, turns out to be more significant and valuable than the sum of the texts used as material for interpretation.

Keywords: genre, text, interpretation, linguistic personality, philological hermeneutics

For citation: Zagumennov A. V., Mamatov G. M. Speech genre “interpretation” in the era of the Russian church schism of the 17th century: Hermeneutic and linguo-personological aspects (based on the “Book of Interpretations and Moralities” by Avvakum). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 15–23 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-15-23>, EDN: WHWSGC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В эпоху церковного раскола, когда изъяснение и объяснение своей позиции становятся едва ли не сущностью богословия как такового [1: 353], экзегетика меняет свой статус, переходя из разряда дополнительного учебно-методического инструментария христианских катехизисов в ведущий метод обсуждения догматических вопросов. Формируемое коммуникативное пространство строится на перекрестии речевых жанров, которые, согласно концепции М. М. Бахтина, включают в себя «тематическое содержание, стиль и композиционное построение» [2: 159] и образуют тем самым относительно устойчивые типы «проговариваемого-прописываемого» для определенных ситуаций общения.

Поскольку русский церковный раскол XVII века сопровождался интенсивным напи-

санием богословско-полюемических сочинений [3, 4], то определенный род текста (фр. genre – ‘род’), и в частности – «толкование», может быть итогом «кристаллизации» деятельности языковой личности. Это предположение обусловлено контекстом разработок «Московского методологического кружка» под руководством Г. П. Щедровицкого [5]. В рамках данного объединения и в настоящей работе под языковой личностью (вслед за Г. И. Богиным) мы понимаем человека, рассматриваемого с «точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [6: 5]. Приведенная дефиниция термина учитывает «активное», «деятельностное начало», что видно из самой последовательности употребленных инфинитивов: «производить → создавать → принимать». Поэтому в рамках «Московского методоло-

гического кружка» «герменевтика – это деятельность человека или коллектива при понимании или интерпретации текста или того, что может трактоваться как текст» [7: 1], причём именно от языковой личности зависит «усмотрение и предвидение способа дальнейшего действия с текстом», в том числе «жанроопределение» [7: 17]. Остановимся несколько подробнее на последнем утверждении. «Жанроопределение» возможно и со стороны языковой личности, создающей текст, и со стороны языковой личности читателя [7: 10–16]. Разумеется, указанные позиции (продюцента и реципиента) могут не совпадать. Более того, если тематическое содержание, стиль и композиционное построение речевого жанра «толкование» является результатом кристаллизации герменевтики как деятельности языковой личности, то исследователь «включается» в эту деятельность, осуществляя «толкование толкования», т. е. продолжает трактовку чего-либо с опозданием на четыре столетия.

Отметим (к сожалению – кратко, поскольку мы ограничены в объёме), что, помимо предложенной, существуют и иные точки зрения по теме статьи. В значительном массиве работ жанр «толкование» либо упомянут, но подробно не анализируется [8: 50, 9: 13], либо вообще не рассматривается как жанр, а видится смысловой частью христианской гимнографии [10: 11]. И в литературоведении [9, 11–15 и др.], и в лингвистике [16–21 и др.] справедливо преобладает точка зрения, что герменевтика присуща проповеди и древнерусскому ораторскому искусству, что не является противоречием нашей позиции, поскольку в координатах «Московского методологического кружка» деятельность шире жанра. В англо-саксонской литературной традиции есть аналог славянскому «толкованию», но он известен под другими номинациями: *speech* ('речь', 'слово о чем-то'), *homily* ('гомилія', проповедь с включением экзегетики) и *commentary* ('комментарий', чаще всего относится к письменному наследию Андрея Кесарийского) [22–24]. Жанроопределение, интерпретация и понимание текста толкования – прерогатива языковой личности, поэтому приходится учитывать лингвоперсонологический аспект наравне с герменевтическим.

Вокруг самой «Книги толкований и нравочений протопопа Аввакума» сложилась ситуация, близкая к парадоксу. Допустимо сравнить а) буквальность характеристики произведения в первом томе «Истории русской литературы» («она (Книга толкований. – примеч. З. А., М. Г.) включает толкования Аввакума на псалмы и другие библейские тексты» [25: 396]), и б) утверждение о соподчиненности этого со-

чинения и придворной драматургии «общим тенденциям» второй половины XVII века [26: 336]. Также можно сопоставить а) упоминание «как бы вскользь» в фундаментальной работе П. Паскаля [27], и б) признание отличия интерпретаций Аввакума «от традиционных памятников экзегезы, распространенных на Руси» [28: 7]. Контуры этой парадоксальной ситуации обусловлены разностью исследовательских позиций, приводящей к полярным точкам зрения на сочинение огнеопального протопопа.

Выход из сложившегося положения вещей видится нам в перефразированной формуле В. В. Колесова: «общий подход ... герменевтический, метод – системный анализ» [29: 6], взгляд на дело – лингвоперсонологический. Мы убеждены, что только в данном русле можно найти ключи к пониманию и традиционности, и новаторства в речевом жанре «толкование» эпохи русского церковного раскола, в частности, в «Книге...» протопопа Аввакума.

Прецедентность структурных признаков речевого жанра «толкование» в «Книге...» Аввакума

«Толкование» как литературный жанр, действительно, было перенесено на русскую почву из Византийской традиции. Вместе с тем уже В. В. Колесов отмечал, что в «средневековой Руси текст предстаёт как *essentia* 'сущность' <...> его надлежит ведать и сказывать (растолковать, раскрыть)...» [29: 33]. К XVII веку толкование как специфический речевой жанр письменной коммуникации в среде идеологов старообрядчества раннего периода представлялся «действующим» и определенным образом структурированным. С одной стороны, на это указывает и критика «духовным сыном» Аввакума – Федором Ивановым – публикаций сторонников реформы Никона (Такъ по тому ихъ безбожному **толкованію** (полужирное выделение здесь и далее принадлежит нам. – примеч. З. А., М. Г.) [4: 32]), и несогласие с позицией самого огнеопального протопопа (И се его, господина Аввакума, **толкованіе** свидѣтельствуйте, – согласна ли со святыми отцы. Здѣ онъ тако **толкуеть**, пряся с нами, Аввакумъ; также ли пиша глаголетъ? – невѣмы [4: 107]). Очевидно, что бывший диакон не определяет тексты своих идейных оппонентов как «проповедь», «слово» или иной жанр древнерусского ораторского мастерства.

С другой стороны, закономерно, что сам Аввакум в одних местах «Книги...» то каламбурно соединяет «толкование» (но не проповедь!) с разговором и говорением вообще («много толковать-тово про антихриста-тово?» [3:

462]), то – в других её частях – разграничивает эти способы речевой деятельности («*Богослову ангель сказаль и протолковаль*» [3: 500]). Приведенные примеры в целом характерны и для остальных произведений протопопы [3: 6, 851–852, 899]. Вместе с тем разграничение *сказаль* и *протолковаль* выступает ещё одним косвенным указанием на «толкование» как специфический речевой жанр.

Пolemика как со сторонниками (Федор Иванов), так и с противниками (Никон и его последователи) требовала учета некоторых устойчивых правил. По этой причине заданность структуры речевого жанра извне в той же мере признак её прецедентности, как и повторение в персональном творчестве – черта исключительного понимания границ и рамок у языковой личности.

Аввакум с самого начала «Книги...» акцентирует внимание читателя на традиции оформления своих последующих высказываний. «*Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (1-й стих 102-го псалма. – примеч. З. А., М. Г.). **Толкъ:** *Видь, душе, Христа закаляема на божественнѣй трапезѣ, и не бесѣдуй, окаянная, прилежно со други своими. Бога бо...* (текст оборван. – примеч. З. А., М. Г.) *Господа внутренняя и имя Его пресвятое...*» [3: 425]. Тематическое содержание «аввакумовской» части изложения как бы детерминировано содержанием стиха псалма. В сноске к этому фрагменту публикаторы оставляют следующее замечание: «**Толкъ** какъ здѣсь, такъ и далѣе, вездѣ очерчено круговидной линіей» [3: 425]. Источник этой графической детали следует искать в традиции экзегетической литературы, с которой были знакомы все защитники старого обряда. В их текстах обнаруживаются упоминания «толковых псалтырей» и славянского перевода толкований Андрея Кесарийского на стихи из Откровения Иоанна Богослова («Апокалипсис»). Оба источника не были напечатаны в XVII столетии [30], поэтому обратимся к рукописной традиции (рис. 1).

На изображении представлена маркировка текста «толкования» для славянского перевода Андрея Кесарийского (№ 1 – [31: л. 6 об.]),

«толковых псалтырей» (№ 2 – [32: л. 210], № 4 – [33: л. 45 об.]) и сборника с экзегетическими сочинениями (№ 3 – [34: л. 241]). Разные источники, почерки и века, но одно и то же воплощение на письме. Приведенными примерами из рукописей демонстрируется, что «круговидная линия» вокруг «толк», как палеографическая деталь, на протяжении пяти столетий (XIII – XVII) была частью схемы «стих↔толкование», присущей исключительно этому жанру.

Вероятно, изначально требовалось – во избежание недоразумений – разделить на письме интерпретируемый и интерпретирующий тексты. За несколько столетий схема «стих↔толкование» закрепилась как модель, координирующая минимум две метатекстовые единицы в рамках одного смыслового поля. Аввакум, следуя известным ему образцам, формально не отступает от выявленной выше структуры, но содержательно вносит существенные изменения, ранее этого периода нам неизвестные.

Прецедентность коммуникативных признаков речевого жанра «толкование» в «Книге...» Аввакума

Как было указано выше, интерпретирующий текст не мыслился как *физическое продолжение интерпретируемого*, потому что в таком случае автор ставил бы себя на одну ступень с псалмопевцем («Псалтырь» Давида) или с апостолом («Откровение» Иоанна Богослова), договаривая нечто за них. Сам феномен сочинения заключается в том, что вся «Книга...» – монолитное высказывание самого Аввакума, его герменевтическая деятельность, его позиция и «дерзновение» быть если не в одном ряду, то близко к авторитетным интерпретаторам: к Апостолу Павлу в его посланиях, к Златоусту в «Маргарите» и т. д.

Толкование протопопы воплощает собой связанное, параллельное ветхозаветному источнику, изложение. Это становится очевидным, когда мы обращаемся к интерпретации первых трёх стихов 102-го псалма в трёх источниках: двух толковых псалтырях и «Книге...» Аввакума [3: 427–428] (рис. 2).

№1	№2	№3	№4
XIII – нач. XIV вв.	Кон. XV в.	XVI в.	Сер. XVI в.

Рис. 1. «Толк» в рукописных памятниках XIII–XVI веков

Fig. 1. Designation of interpretation in manuscripts of the XIII–XVI centuries

№ стиха	Толковая псалтырь (Конец XV в.)	Толковая псалтырь (Первая четверть XVI в.)	Толкования в «Книге...» (Последняя треть XVII в.)
1	члѣкѣ вѣрныи дшю оѣтитъ да непрестани благословитъ га	члѣкѣ вѣрны и дшю оѣтитъ да беспрестани блвнть га	Видь, душе, Христа закаляема на божественѣй трапезѣ, и не бесѣдуй, окаянная, прилежно со други своими. Бога бо... Господа внутренняя и имя Его пресвятое...
2	всѣмъ бо оѣдомъ дшевнымъ и тѣснымъ подобаетъ блвнти бѣ.	всѣ бо оѣдоу дшевыи и телесны подобаетъ блвнти бѣ.	Душе моя окаянная, душе страстная, ужаснися, зряще танства преславная, и, воздыхаючи, в перси бющи и глаголющи: Боже, очисти мя, якоже и блуднаго, не забывай, окаянная, воздаянїя Его ... отъ небытїя в бытїе приведе тя; тебя ради сотворилъ землю и небо, яко камару чудну устроилъ; солнце, и луна, и звѣзды тебѣ служить, и вся видимая тварь тебя трепещуть. Не забывай всѣхъ воздаянїй Его
3	не единой ни дважды срече множцено оѣбоѣжаетъ дшюси. на бню блвнти бѣ	не единой ни дважды срече множцено оѣбоѣжаетъ дшюси. на бню блвнти бѣ	Видь, душе, ино преславное и ангеломъ удивительное: отпадшую ты ис породы в грязь и язвою неспѣльную уязвленну очистилъ и исцѣлилъ смотрѣнїемъ своимъ и бытїемъ на земли Сынъ, Слово Божїе, и Богъ. Благослови, душе моя, Господа!

Рис. 2. Интерпретация первых трёх стихов 102-го псалма в толковых псалтырях и «Книге...» Аввакума
Fig. 2. Interpretation of the first three verses of Psalm 102 in the explanatory psalms and the "Book..." of Avvakum

Приведенные данные требуют достаточно обширного комментария. Первое, на что мы обращаем внимание, так это на разницу («по горизонтали») между «толковыми псалтырями» и сочинением Аввакума. Если структурные признаки прецедентны и транслируются из века в век, то коммуникативное пространство, в котором живёт и действует огнеопальный протопоп, вынуждает его отказаться от прямого повторения компонентов содержания в интерпретациях. В противном случае это было бы списанное с оглядкой на известные образцы, вторичное произведение, максимум интересное как часть творческой лаборатории идеолога старообрядчества. Впрочем, при очевидной разнице в интерпретации конкретных стихов псалма, каждая из колонок («по вертикали») прецедентна по коммуникативной установке на связный текст. Благодаря этому спецификой жанра у Аввакума является выстраивание двух скоординированных изложений, каждое из которых выступает как метатекст. В зависимости от направленности читательской интенции, у адресата остаётся право на вариативность. Он может и охватывать всю структурную связку целиком («стих↔толкование»), и останавливаться только на самом псалме («стих↔стих»), и следить за мыслью в самом толковании («толкование↔толкование»). Хотя «Книга...» Аввакума и сохранилась с по-

вреждениями, читатель в состоянии осознать единство «авторских частей» за счет повторяющихся обращений к душе и упоминаний Бога.

Специфика герменевтики содержания первых двух стихов 102-го псалма в «Книге...» Аввакума

Инициальная часть рассматриваемого сочинения огнеопального протопоба начинается с толкований на 102-й псалом. Почему именно с него – вопрос пока открытый, требующий дополнительного изучения и не входящий в цели текущей статьи. Вместе с тем толкования на 102-й псалом интересны не столько отличием от «псалтырных» интерпретаций, как мы демонстрировали ранее, сколько самой составляющей изложения, формируемой языковой личностью. Речь идет не только о структурной прецедентности и коммуникативных характеристиках, но и о том, что входит в состав интерпретирующего текста.

Начнём с рассмотрения «толкования» на первый стих 102-го псалма. При внимательном прочтении выясняется, что это текст из псалтыри с воследованием [35: Хв об.], часть канона ко святому причащению, приписываемому Симеону Новому Богослову (рис. 3).

Следует отметить, во-первых, что в современных изданиях этот фрагмент отсутствует

«Книга...» Аввакума	Псалтырь с воследованием 1636 г.
Видь, душе, Христа закаляема на божественнѣй трапезѣ, и не бесѣдуй, окаянная, прилежно со други своими. Бога бо... Господа внутренняя и имя Его пресвятое...	вѣдѣ дѣше хѣ закаляема , навѣштвеннѣй трапѣзѣ . ине вѣсѣдѣи окаяннаа сѣдрѣги своили . вѣако прогнѣваеши многогрѣшнаа

Рис. 3. Толкование на первый стих 102-го псалма

Fig. 3. Interpretation of the first verse of Psalm 102

[36: 437], а во-вторых – благодаря именно современным Аввакуму изданиям удаётся частично восстановить поврежденный фрагмент сочинения. В финале толкования вклинивается вторая половина первого стиха 102-го псалма (*Господа внутренняя и имя Его пресвятое*), как бы закольцовывая композицию высказывания и одновременно координируя между собой разные части «Книги...».

Интерпретация второго стиха сложнее, поскольку представляет собой изощренную комбинацию из нескольких источников. Это «толкование» условно можно разбить на три части. В первой из них – продолжение последования ко святому причащению [35: хѣ об.], с замыкающим рефреном из интерпретируемого текста с некоторыми изменениями (в оригинале – *не забывай всѣхъ воздаянїи Его*) (рис. 4).

Вторая часть представляет собой оборот, который несколько раз обнаруживается в последовании литургии Иоанна Златоуста [37: рѣз, рѣд- рѣд об.] в дониконовской редакции (рис. 5).

Финал толкования представляет собой, вероятно, сильно сжатую компиляцию нескольких текстов, которая закольцовывается рефреном «Не забывай...»: «*тебя ради сотворилъ землю и небо, яко камару чудну устроилъ; солнце, и луна, и звѣзды тебѣ служатъ, и вся видимаа тварь тебя трепещуть. Не забывай всѣхъ воздаянїи Его*» [3: 427]. Возможно, что этот отрывок, с одной стороны, вдохновлен «Книгой пророка Исаяи» (Ис: 60: 19–19), а с другой – является творческим осмыслением молитвы из чина великого водоосвящения. Из всего вышесказанного следует, что Ав-

«Книга...» Аввакума	Псалтырь с воследованием 1636 г.
Душе моя окаянная, душе страстная, ужаснися, зрящее таинства преславная, и, воздыхаючи, в перси бїючи и глаголющи: Боже, очисти мя, якоже и блуднаго, не забывай, окаянная, воздаянїя Его ...	Дѣше моа окаяннаа , дѣше страстнаа , оужаснїса , зрѣщи таиннства преславнаа . и воздыхаючи прослезнїса , вперси бїючи , з'вѣщи иглющи . вѣже очисти мѣ , якоже и блуднаго

Рис. 4. Первая часть интерпретации второго стиха 102-го псалма

Fig. 4. The first part of the interpretation of the second verse of Psalm 102

«Книга...» Аввакума	Служебник 1651 г.
отъ небытія в бытіе приведе тя;	иже ѿнебытіа , во еже быти привѣдъ всѣческаа ... ты ѿнебытіа въ бытіе насъ привѣдъ еси

Рис. 5. Вторая часть интерпретации второго стиха 102-го псалма

Fig. 5. The second part of the interpretation of the second verse of Psalm 102

вакум, транслируя прецедентные структурные и коммуникативные характеристики речевого жанра, радикально меняет в его содержании ценность богослужебных текстов. Теперь вся гимнография, включая евхаристический канон (самое сердце и центр всего христианства!), превращена в материал для герменевтики конкретных стихов авторитетной, но *ветхозаветной* книги.

Заключение

Толкование как внешнее оформление деятельности, направленной на понимание, представляется самостоятельным, но сложноорганизованным речевым жанром в «Книге...» Аввакума. Образец, взятый за основу огнеопальным протопопом, представляет собой повторение структурной схемы «стих↔толкование», но с новаторством в самом подходе к интерпретации ветхозаветного источника. Вме-

сто поиска прообразов евангельских событий в псалтыри, Аввакум наделяет стихи псалма литургическим содержанием богослужения новозаветной церкви и тем самым – намеренно – как бы меняет ход божественного промысла. Происходит радикальная переоценка библейских текстов: всё свято чтимое православное предание, всё, включая евхаристический канон, произносимый перед причащением святых христовых тайн, оказываются вторичными, обломочными (на фоне цельности стихов псалма) высказываниями. Мы можем только предположить, что новаторство содержания в речевом жанре «толкование» является продолжением общей всем идеологам раннего периода старообрядчества идеализации религиозного опыта прошлых эпох. И, если мы правы, то каждая интерпретация в «Книге...» – это новое проявление языковой личности до сих пор обсуждаемого Аввакума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмеман А. Исторический путь Православия. М. : Омофор, 2016. 416 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений : в 7 т. / под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Гоготишвили. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Русские словари, 1997. С. 159–206.
3. Русская историческая библиотека. СПб. : [б. и.], 1872–1927. Т. 39 : Памятники истории старообрядчества XVII века. Кн. 1, вып. 1. 1927. ХСVII, 960 стлб.
4. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита. Т. 6. М. : Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1881. 335 с.
5. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. Кн. 3 : Методологический подход в языковедении: 11 лекций 1974–1979 годов. М. : Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2007. 447 с.
6. Богин Г. И. Языковая личность как педагогическая проблема // Обретение способности понимать / под ред. Н. Ф. Крюковой. Т. 1. Работы разных лет по лингводидактике и языковой личности. Тверь : Тверской государственный университет, 2009. С. 5–12.
7. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. URL: <https://bookree.org/reader?file=599468&pg=0> (дата обращения : 30.08.2021).
8. Лихачёв Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Доклад советской делегации на V Международном съезде славистов. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 47–70.
9. Ерёмин И. П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М. ; Л. : Наука, 1966. 263 с.
10. Кусков В. В. История Древнерусской литературы. М. : Высшая школа, 1998. 335 с.
11. Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. 168 с.
12. Гончаров И. Н. Проповеди Григория Богослова и Кирилла Туровского как словесный ритуал // Сибирский филологический журнал. 2007. № 1. С. 4–8.
13. Антипова И. А. Способы толкования в «Словах» и «Притчах» Кирилла Туровского // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2 (3). С. 133–135.
14. Чевела О. В. От притчи к аллегории: аллегореза как приём построения сакрального текста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Филология. Искусствоведение. 2009. № 2. С. 280–285.
15. Рабенко Т. Г. Древнерусская духовная литература: традиции и новации проповедничества (на материале проповедей XI–XIII вв.) // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сборник научных статей. 2017. Т. 8, № 8. С. 163–169.
16. Розанова Н. Н. Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И. А. Бодуэн де Куртэнэ: Ученый. Учитель. Личность. Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 2000. С. 25–41.
17. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 26 с.
18. Кузьмина К. А. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 22 с.
19. Савин Г. А. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре современной православной проповеди : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 26 с.
20. Валентинова О. И. Архетипические признаки средневекового богословского текста и их трансформация // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 109–118.
21. Медведев Е. Ю. Семантическая структура православной литургической проповеди : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 136 с.
22. Chase F. H. Chrysostom, a study in the history of biblical interpretation. Cambridge, Deighton, Bell, & co. : [etc., etc.], 1887. 230 p.

23. Constantinou E. S. Guiding to a Blessed End: Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church. Washington, D. C. Catholic University of America Press, 2013. 350 p.

24. Holmes S. M. The Latin literature of liturgical interpretation: Defining a genre and method // *Studia Liturgica* / ed. Peter C. Bower. Driebergen, 2013. P. 76–92.

25. Панченко А. М. Литература «переходного века» // История русской литературы / под ред. Н. И. Пруцкова. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 291–407.

26. Демин А. С. О художественности древнерусской литературы: Очерки древнерусского мировидения от «Повести временных лет» до сочинений Аввакума. М. : Языки рус. культуры ; Кошелев, 1998. 847 с.

27. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М. : Языки славянской культуры, 2016. 680 с.

28. Сочива Т. А. «Книга толкований и нравоучений» протопопа Аввакума в контексте литературного наследия писателя : дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2017. 253 с.

29. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское востоковедение, 2007. 624 с.

30. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : сводный каталог. М. : [б. и.], 1958. 150 с.

31. Апокалипсис с толкованием святителя Андрея Кесарийского, XIII – нач. XIV вв. // ОР РГБ. Ф. 256. № 8. 110 л.

32. Псалтырь толковая с прибавлениями, Кон. XV в. // ОР РНБ. Ф. 717. ОР Сол. 1044/1153. I + 364 л.

33. Псалтырь толковая, с толкованиями свт. Афанасия Александрийского, Перв. четв. (10-е г.?) XVI в. // ОР РГБ. Ф. 98. № 90. 305 л.

34. Сборник, из шестнадцати отрывков [Уточненное загл. по доп. описи] : Сборник летописно-хронографических статей, толкований и пр. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 113. № 583. 415 л.

35. Псалтырь (с воследованием) 1636 г. // ОР РГБ. Ф. МК РГБ. Ед. хр. 1690. 661 л.

36. Псалтырь следованная. М. : Донской монастырь, 1993. 466 с.

37. Служебник 1651 г. // ОР РГБ. Ф. МК РГБ. Ед. хр. 7. 444 л.

REFERENCES

1. Shmeman A. *Istoricheskii put' Pravoslaviia* [The Historical Path of Orthodoxy]. Moscow, Omofor Publ., 2016. 416 p. (in Russian).

2. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. In: *Sobranie sochinenii: v 7 t. Pod red. S. G. Bocharova, L. A. Gogotishvili. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov* [Collected works : in 7 vol. Bocharov S. G., Gogotishvili L. A., eds. Vol. 5. Works of 1940 – early 1960s]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1997, pp. 159–206 (in Russian).

3. *Russkaia istoricheskaia biblioteka T. 39 : Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII veka: Kn. 1, vyp. 1* [Russian Historical Library. Vol. 39. Monuments of the history of the Old Believers of the 17th century, book 1, iss. 1]. Saint Petersburg, 1927. XCVII, 960 columns (in Russian).

4. *Materialy dlia istorii raskola za pervoe vremia ego sushchestvovaniia, izdavaemye Bratstvom sv. Petra*

mitropolita. T. 6 [Materials for the history of the schism for the first time of its existence, published by the Brotherhood of St. Nicholas. Peter the Metropolitan. Vol. 6]. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1881. 335 p. (in Russian).

5. Shchedrovitskii G. P. *Znak i deiatel'nost'. Kn. 3 : Metodologicheskii podkhod v yazykovedenii: 11 lektsii 1974–1979 godov* [Sign and activity. Book 3 : Methodological approach in Linguistics : 11 lectures 1974–1979]. Moscow, Nekommercheskii nauchnyi fond “Institut razvitiya im. G. P. Shchedrovitskogo”, 2007. 447 p. (in Russian).

6. Bogin G. I. Language personality as a pedagogical problem. In: *Obretenie sposobnosti ponimat'. Pod red. N. F. Kryukovoi. T. 1. Raboty raznykh let po lingvodidaktike i yazykovoii lichnosti* [Kryukova N. F., ed. Gaining the ability to understand. Vol. 1. Works of different years on linguodidactics and linguistic personality]. Tver, Tver State University Publ., 2009, pp. 5–12. (in Russian).

7. Bogin G. I. *Gaining the Ability to Understand: An Introduction to Philological Hermeneutics*. Available at: <https://bookree.org/reader?file=599468&pg=0> (accessed 30 August 2021) (in Russian).

8. Likhachev D. S. The system of literary genres of Ancient Russia. In: *Doklad sovetskoi delegatsii na V Mezhdunarodnom s"ezde slavistov* [Report of the Soviet delegation at the V International Congress of Slavists]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963, pp. 47–70 (in Russian).

9. Eremin I. P. *Literatura Drevnei Rusi: Etiudy i kharakteristiki* [Literature of Ancient Russia: Sketches and characteristics]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 263 p. (in Russian).

10. Kuskov V. V. *Istoriia Drevnerusskoi literatury* [The History of Ancient Russian Literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1998. 335 p. (in Russian).

11. Demkova N. S. *Zhitie protopopa Avvakuma (tvorcheskaiia istoriia proizvedeniia)* [The life of Protopop Avvakum (the creative history of the work)]. Leningrad, Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1974. 168 p. (in Russian).

12. Goncharov I. N. The sermons of Gregory the Theologian and Kirill Turovsky as a verbal ritual. *Siberian of Philology Journal*, 2007, no. 1, pp. 4–8 (in Russian).

13. Antipova I. A. Methods of interpretation in the “Words” and “Parables” of Kirill Turovsky. *Herald of Vyatka State University*, 2008, no. 2 (3), pp. 133–135 (in Russian).

14. Chevela O. V. From parable to allegory: Allegoresis as a method of constructing a sacred text. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Philology. Art History*, 2009, no. 2, pp. 280–285 (in Russian).

15. Rabenko T. G. Old Russian spiritual literature: traditions and innovations of preaching (based on the material of sermons of the XI–XIII centuries). *Man and Language in the Communicative Space : coll. of sci. arts.*, 2017, vol. 8, no. 8, pp. 163–169 (in Russian).

16. Rozanova N. N. Communicative and genre features of the temple sermon. In: *I. A. Boduen de Kurtene: Uchenyi. Uchitel'. Lichnost'* [I. A. Baudouin de Courtenay: A Scientist. Teacher. Personality]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 2000, pp. 25–41 (in Russian).

17. Rastorgueva M. B. *The Speech Genre of the Church-religious Sermon*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 2005. 26 p. (in Russian).

18. Kuz'mina K. A. *Structural and Linguistic Features of the Sermon as a Speech Genre*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2006. 22 p. (in Russian).
19. Savin G. A. *Communicative Strategies and Tactics in the Speech Genre of Modern Orthodox Preaching*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2009. 26 p. (in Russian).
20. Valentinova O. I. Archetypal signs of the medieval theological text and their transformation. *Questions of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 3 (48), pp. 109–118 (in Russian).
21. Medvedev E. Iu. *Semantic Structure of the Orthodox Liturgical Sermon*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2017. 136 p. (in Russian).
22. Chase F. H. *Chrysostom, a study in the history of biblical interpretation*. Cambridge, Deighton, Bell, & co. : [etc., etc.], 1887. 230 p.
23. Constantinou E. S. *Guiding to a Blessed End: Andrew of Caesarea and His Apocalypse Commentary in the Ancient Church*. Washington, D. C. Catholic University of America Press, 2013. 350 p.
24. Holmes S. M. *The Latin literature of liturgical interpretation : Defining a genre and method*. Bower P. C., ed. *Studia Liturgica*, Driebergen, 2013, pp. 76–92.
25. Panchenko A. M. *Literature of the "transitional age". Istorii russkoi literatury. Pod red. N. I. Prutskova. T. 1. Drevnerusskaya literatura. Literatura XVIII veka* [Prutskov N. I., ed. History of Russian literature. Vol. 1. Ancient Russian literature. XVIII century literature]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1980, pp. 291–407 (in Russian).
26. Demin A. S. *O khudozhestvennosti drevnerusskoi literatury: Ocherki drevnerusskogo mirovideniia ot "Povesti vremennykh let" do sochineniy Avvakuma* [About the artistry of Old Russian literature: Essays of Old Russian worldviews from "The Story of time years" before the writings of Avvakum]. Moscow, Koshelev, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 847 p. (in Russian).
27. Paskal' P. *Protopop Avvakum i nachalo raskola* [Protopop Avvakum and the beginning of the schism]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2016. 680 p. (in Russian).
28. Sochiva T. A. *"The Book of Interpretations and Moral Teachings" by Archpriest Avvakum in the Context of the Writer's Literary Heritage*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Vologda, 2017. 253 p. (in Russian).
29. Kolesov V. V. *Russkaia mental'nost' v iazyke i tekste* [The Russian Mentality in the Language and Text]. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2007. 624 p. (in Russian).
30. Zernova A. S. *Knigi kirillovskoi pechati izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh : svodnyi katalog* [Books of the Cyrillic Press Published in Moscow in the XVI–XVII Centuries : a Consolidated Catalog]. Moscow, 1958. 152 p. (in Russian).
31. The Apocalypse with comments by Andrew of Caesarea, Slavic translation, manuscript XIII-beginning. XIV centuries. *OR RGB, F. 256, № 8* [Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund 256, no. 8. 110 sheets] (in Russian).
32. The explanatory Psalter with additions, a manuscript of the end of the XV century. *OR RNB, F. 717, OR Sol. 1044/1153* [Department of Manuscripts of the Russian National Library, Fund 717 : Department of manuscripts of the Solovetsky monastery no. 1044/1153. I + 364 sheets] (in Russian).
33. The psalter is an explanatory one, with the interpretations of Svt. Athanasius of Alexandria, a manuscript of the first quarter (or 10th years) of the XVI century. *OR RGB, F. 98, № 90* [Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund 98, no. 90. 305 sheets (in Russian).] 34. A collection of sixteen excerpts. (Updated title according to the Additional inventory : A collection of chronicle and chronographic articles, interpretations, etc. of the XVI century). *OR RGB, F. 113, № 583* [Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund 113, no. 583. 415 sheets] (in Russian).
35. *Psaltir' (s vossledovaniem) 1636 g.* [Psalter (with ascension) of 1636]. *OR RGB, F. MK RGB., ed. khr. 1690* [Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund MK RS L. Storage unit 1690. 661 sheets] (in Russian).
36. *Psaltir' sledovannaia* [The Psalter followed]. Moscow, Donskoy monastyr', 1993. 467 p. (in Russian).
37. Orthodox Service Book of 1651. *OR RGB, F. MK RGB, ed. khr. 7* [Department of Manuscripts of the Russian State Library, Fund MK RS L. Storage unit 7. 444 sheets] (in Russian).

Поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 17.11.2021
The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 17.11.2021